

Глава 19. Еще одна волна.

Необычайно мощная истинная Ци гудела и ревела, собираясь в даньтяне Цинь Чэня и превращаясь в бушующий вихрь.

Это был самый ответственный момент для мастеров боевых искусств, так как если истинная Ци выйдет из-под контроля, ужасающая сила истинной Ци прорвется через их меридианы и разрушит хрупкий даньтянь.

Тем более что истинная Ци в теле Цинь Чэня, как по количеству, так и по качеству, была в несколько раз превосходящей таковую у обычного мастера боевых искусств, образовавшийся ужасающий вихревой поток был еще более мощным и пугающим.

Однако на лице Цинь Чэня не было ни малейшего беспокойства.

Он настолько хорошо контролировал свою истинную Ци, что ему даже не нужно было ничего делать специально. Ему просто нужно было продолжать доводить свою истинную Ци до предельного уровня, позволяя ей бурлить, разливаться и бушевать, как прорвавшемуся потоку. А затем благодаря своему богатому опыту из предыдущей жизни он мог инстинктивно использовать свое тело, чтобы контролировать все это, позволяя истинной Ци сходитьсь в соответствии с ритмом, заданным Цинь Чэном.

Мгновение спустя в теле Цинь Чэня образовался бассейн Ци.

Этот бассейн Ци был размером с утиное яйцо, в несколько раз больше, чем предыдущий бассейн Цинь Чэня, который был размером с голубиное яйцо.

Он также стал гораздо более упругим и плотным.

Однако Цинь Чэнь не остановился, он так сильно толкнул бушующую истинную Ци, что и без того хрупкий бассейн Ци, который только что образовался, мгновенно лопнул и превратился в пузырь.

Тем не менее, Цинь Чэнь не спешил и снова начал собирать свою истинную Ци, заставляя ее, бешено скапливаться в его Даньтяне, заново образуя бассейн Ци.

Этот бассейн Ци был еще больше, чем предыдущий, размером с утиное яйцо, и был еще толще и поразительнее.

Впрочем.

Несмотря на это, Цинь Чэнь снова разрушил его.

После семи или восьми повторений подряд в Даньтяне Цинь Чэня наконец-то образовался бассейн Ци размером с кулак.

На этот раз, как бы Цинь Чэнь ни использовал свою истинную Ци для воздействия на него, бассейн Ци не сдвинулся с места, и только тогда он был удовлетворён и начал использовать свою истинную Ци для медленного укрепления самого бассейна Ци.

Бассейн Ци, который был намного больше, чем у обычных людей, медленно стабилизировался, и каждый раз, совершая полный цикл, он высвобождал поразительное количество истинной Ци, которая быстро распространялась по всем меридианам в теле Цинь Чэня.

Даже самый сильный мастер боевых искусств, который увидел бы это, должен был бы признать, что это был почти идеальный бассейн Ци, с поразительной пропускной способностью, ужасающей взрывной силой и мощной удерживающей силой, которая была полностью сопоставима с мастером боевых искусств земного ранга.

И что самое невероятное, тот, кто сформировал этот бассейн Ци, является всего лишь мастером боевых искусств раннего человеческого уровня

Единственным человеком, который мог сделать это на данном этапе, был Цинь Чэнь.

Это объяснялось тем, что обычному мастеру боевых искусств, чтобы достичь такого уровня контроля над истинной Ци, нужно было достичь седьмого ранга Боевого Мастерства, прежде чем у него появился бы почти такой же контроль, как у Цинь Чэня.

Потратив еще один день своих усилий, Цинь Чэнь преодолел уровень культивации до среднего человеческого уровня, после чего остановил свое культивирование.

Всего за несколько дней и ночей упорного культивирования, несмотря на то, что уровень культивирования Цинь Чэня поднялся с раннего человеческого уровня до среднего человеческого уровня, всего лишь на небольшую ступеньку, он стал совершенно другим человеком, чем был несколько дней назад.

Не будет преувеличением сказать, что он полностью изменился.

– Бум!

Дверь комнаты для культивирования открылась, и Цинь Чэнь вышел из нее в сияющем виде под завистливыми взглядами толпы.

– Линь Тянь и Чжан Ин уже должны были уйти, эффективность этой комнаты культивации хороша, но, её цена немного слишком завышена.

Посмотрев на количество серебряных монет, которые были у него с собой, Цинь Чэнь с горечью улыбнулся.

Стоимость комнаты для культивирования составляла сто серебряных монет в день, и за несколько дней он уже израсходовал все накопленные им несколько сотен серебряных монет.

Оплата за услуги соответствует требованиям.

Когда я вышел из башни для культивации, на улице ярко светило солнце, и свежий воздух приятно оживлял.

Цинь Чэнь, однако, нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть в сторону.

Подросток, стоявший у входа, увидел Цинь Чэня, в его взгляде мелькнула злость, и он повернулся, чтобы уйти.

Тело Цинь Чэня качнулось и остановилось перед ним.

В глазах подростка появилась нотка паники: – Чего ты хочешь? Почему ты преграждаешь мне дорогу.

– Это я должен спросить тебя, верно? Кто ты и почему так странно смотришь на меня? –

Сказал Цинь Чэнь сузив глаза.

– Хмф, кто на тебя смотрит?

– Ты не хочешь отвечать, – да? – Цинь Чэнь не стал забивать себе голову ерундой, а просто схватил его за шею и поднял вверх, как цыпленка.

– Ты отпусти меня!

Подросток схватил запястье Цинь Чэня обеими руками и попытался разжать его, но правая рука Цинь Чэня была как железная петля, она не поддавалась, как бы он ни старался.

Вскоре лицо подростка покраснело, и он завыл от боли, а его тело начало бешено дергаться.

– Говори! – холодно сказал Цинь Чэнь.

– Я не знаю, что ты имеешь в виду. – Подросток все еще упрямо сопротивлялся.

Взросшая сила и жуткая мощь запястья Цинь Чэня сжали горло подростка в смертельной хватке, заставляя грудную полость сильно сжиматься из-за нехватки воздуха.

От ледяного взгляда Цинь Чэня по позвоночнику подростка пробежали мурашки.

– Я скажу, я скажу, - наконец сдался подросток.

Бах!

Цинь Чэнь разжал руку и бросил подростка на землю, пристально глядя на него.

– Это Вэй Чжэнь сказал мне следить за тобой, он нашел Линь Тяня и Чжан Ин и узнал, что ты в башне культивации, поэтому он сказал мне караулить у башни и сообщить ему, как только я увижу, что ты выходишь – Подросток опустился на землю от боли, тяжело дыша и с опаской глядя на Цинь Чэня. Его взгляд был полон страха.

Он был уверен, что если бы он сейчас промолчал, то Цинь Чэнь, скорее всего, задушил бы его заживо.

– Это снова он. – Взгляд Цинь Чэня стал свирепым: – Где Линь Тянь и Чжан Ин? Они в порядке!

– Я не знаю, их забрал Вэй Чжэнь.

– Что! – Цинь Чэнь произнес пронзительным голосом: – Где сейчас Вэй Чжэнь Жэнь?

– У себя во дворе, я ничего не знаю, я просто должен был следить за тобой.

– Немедленно отведи меня туда! – Глаза Цинь Чэня стали спокойными, а его тон был беспрецедентно жестким и суровым.

Кажется, что урока, который он преподавал тому парню в тот день, было недостаточно, прошло всего два дня, а этот парень уже снова нашел дорогу к нему, и забрал с собой Лин Тяня и Чжан Ин.

– Интересно, в порядке ли они сейчас? – Цинь Чэнь почувствовал тревогу в своем сердце.

В сопровождении подростка Цинь Чэнь направился к дому Вэй Чжэня.

– Вот это место

Сказал подросток и указал на двор перед собой.

Помимо общих многоместных доров, предназначенных для простолюдинов, в Академии Небесной Звезды также было несколько индивидуальных доров высшего класса, которые, подобно виллам, имели собственные сады и были чрезвычайно приватными, и предназначались для влиятельных и благородных сыновей и дочерей королевской столицы.

Как раз когда Цинь Чэнь поднял голову, подросток, шедший впереди, внезапно вскочил, как кролик, пока Цинь Чэнь не смотрел, и помчался в сад, крича при этом: – Брат Чжэнь, этот мальчишка идет сюда, он идет сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2720531>